

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ПАШКОВ

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории дореволюционной России исторического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
pashkov@psu.karelia.ru

«В СТРЕЛЯНИИ ЗВЕРЕЙ УПРАЖНЯЮЩИХСЯ...»: МОБИЛИЗАЦИЯ ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ В ОПОЛЧЕНИЕ В 1812 ГОДУ*

На основе архивных материалов описывается набор 126 стрелков из числа приписных крестьян Петрозаводского уезда Олонецкой губернии для борьбы с армией Наполеона в 1812 году. Основное внимание уделяется действиям местных учреждений по организации набора и отношению к набору приписных крестьян.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, Олонецкая губерния, приписные крестьяне, олонецкие стрелки, ополчение

В современной историографии Отечественной войны 1812 года все большее значение приобретает изучение социальных аспектов этой войны, в частности проблемы ее влияния на российскую провинцию¹. В этой большой проблеме можно выделить несколько более частных вопросов: отношение к войне различных сословий, территорий и народностей, проведение на местах рекрутских наборов и наборов в ополчение, сбор пожертвований на борьбу с Наполеоном, деятельность военной промышленности, эвакуация в тыловые губернии людей и ценностей из губерний, охваченных войной, пребывание в тыловых губерниях французских пленных, демографические последствия войны и т. д.

В данной статье рассматривается проведение мобилизации стрелков из числа приписных крестьян Олонецкой губернии на службу в Петербургское ополчение 1812 года. Приписные крестьяне – государственные крестьяне, переданные в ведение казенных горных заводов (горнодобывающих и металлургических предприятий). Эта категория крестьян существовала с конца XVII века и до 1861 года. Зависимость приписных крестьян от руководства горными заводами выражалась в том, что они не платили подушной подати и оброчного сбора (основных налогов, собиравшихся с государственных крестьян), а должны были отрабатывать их на заводах. В основном приписные крестьяне были заняты на вспомогательных заводских работах (заготовка дров, выжиг угля, добыча руды, перевозка грузов и т. д.).

В Олонецкой губернии приписные крестьяне обслуживали Олонецкие горные заводы, которые в последней четверти XVIII – первой половине XIX века были основными поставщиками корабельной и крепостной артиллерии для русской армии и флота. С 1805 года приписные крестьяне проживали только в Петрозаводском уезде². По ревизии 1811 года, их насчитывалось 21 110 душ мужского пола [5; 41]. Профессор Пе-

тербургского педагогического института статистик К. И. Арсеньев писал в 1812 году: «Ныне приписных крестьян считается до 20 055 душ» [9; 332]. Небольшая разница в цифрах вызвана, вероятно, рекрутскими наборами 1812 года.

Первыми серьезными предвестиями будущей войны стали 81-й рекрутский набор, проводившийся в 1811 году из расчета 4 рекрута с 500 душ, и 82-й набор, проводившийся в начале 1812 года из расчета 2 человека с 500 душ [13; 200], по которым приписные крестьяне отправили в армию около 200 человек [5; 41]. После начала войны, 4 августа 1812 года, был объявлен 83-й набор рекрутов из расчета 8 человек с 500 душ, по которому приписные крестьяне должны были отправить в армию еще 422 рекрута [5; 42].

Другим испытанием стало решение Комитета министров от 19 июля о наборе из охотников Олонецкой и Вологодской губерний не менее чем по 500 стрелков [11; 88]. Петербургский генерал-губернатор С. К. Вязмитинов направил губернаторам Олонецкой губернии В. Ф. Мертенсу³ и Вологодской губернии Н. И. Баршу⁴ предписание, чтобы они «по получении сего тотчас приказали набирать из обитающих в вашей губернии народов, в стрелянии зверей упражняющихся, до 500 человек и более и по сборе оных с теми самыми ружьями, которые они при своем промысле употребляют, отправили их на подводах в С.-Петербург для причисления их к тому ополчению, которое здесь против неприятеля, вторгнувшегося в пределы России, составляется» [12; 272–273]. Получив 21 июня это предписание, губернатор В. Ф. Мертенс собрал на следующий день губернскоеправление, которое приняло решение набрать из приписных крестьян Петрозаводского уезда 126 стрелков [6; 1]. Необходимо добавить, что эти стрелки шли в зачет 83-го рекрутского набора. Кроме того, 19 июля Комитет министров принял решение об отправке из Олонецкой губернии 3000 крестьян с телегами и лошадьми для перевозки военных

грузов в Новгородскую губернию. Решением Олонецкого губернского правления приписные крестьяне Петрозаводского уезда должны были выставить для выполнения этой повинности 1408 крестьян с лошадьми и телегами.

Для набора стрелков горный начальник обер-берггауптман 5-го класса⁵ А. В. Армстронг⁶ распорядился расписать стрелков по вотчинам⁷. В результате руководивший правлением Олонецких заводов обер-бергмейстер⁸ Чернышев 30 июля подготовил следующий документ [7; 23].

**Расписание, сколько следует взять
с заводских крестьян стрелков**

С вотчин	Число душ по ревизии	Должно взять стрелков
Остречинской	1991	12
Шуйской	3536	21
Салменижской	3317	20
Петропавловской	2703	15
Кижской	3082	19
Толвуйской	3727	22
Рыборецкой	2754	17
Итого	21 110	126

Для набора стрелков в селения приписных крестьян были командированы горные офицеры. Один из них, обер-бергмейстер Ф. И. Бутенев, так описал ход набора в своем донесении А. В. Армстронгу: «В Кондопожскую волость прибыл вчера в 9 часов и, распорядясь как умел, разослал в час пополуночи по всей вотчине голову, писаря, старшину, бывшего голову Якова Петунова и нечаянно встретившегося почти без дела Копырева, и по взятым мерам надеюсь, что к воскресенью и по сей вотчине сберут. Слух о наборе бежит безостановочно впереди меня сильнее ветра. По ближайшем рассмотрении местных обстоятельств за необходимое почел я не держаться расписания, а где сколько уловить можно способных, ибо в Кижах и Толвуе более рыболовов, нежели птицестрелов. К тому же укрывательство и сие число значительно уменьшить может... На сем основании с Петропавловской вотчиной назначил более пропорции, зато уверяют, что из записанных две трети почти лучшие мастера, два последних набора укрывались и по справедливости на службу из первых. При всем том все меры употреблю, чтобы и по заонежским двум вотчинам собрать предположенное число стрелков, и тогда здешних можно часть возвратить. Отдохнув здесь два часа, сию минуту отправляюсь через Лижму в Кизи, где при удобном случае об успехах моего дела не премину вам донести...» Донесение Ф. И. Бутенева было отправлено из Кондопожской волости (вероятно, из села Кондопога) 25 июля в 4 часа утра [1; 4].

Особенностью Петрозаводска конца XVIII – первой половины XIX века было существовав-

шее там своего рода двоевластие. Город был одновременно губернским и горнозаводским центром, и там, помимо губернатора и губернских учреждений и чиновников, находились горный начальник, руководивший обширным Олонецким горным округом с 20 тысячами приписных крестьян, десятками рудников, Александровским пушечным заводом с тремя филиалами (литейными заводами в Кончезере, Кронштадте и Санкт-Петербурге), более тысячи мастеровых и несколько десятков горных офицеров. У горнозаводского ведомства в Петрозаводске были свой госпиталь, заводское училище и даже своя полиция. Губернатор подчинялся министру внутренних дел, а горный начальник – Департаменту горных и соляных дел Министерства финансов. Поэтому между губернским и горнозаводским ведомствами постоянно возникали противоречия, а иногда это противостояние перерастало в конфронтацию.

В связи с набором стрелков также возник конфликт между губернатором В. Ф. Мертенсом и горным начальником А. В. Армстронгом. Инициатором этого конфликта был В. Ф. Мертенс. Горный офицер Н. Ф. Бутенев, сын Ф. И. Бутенева и начальник Олонецких горных заводов в 1843–1858 годах⁹, в своих мемуарах дал ему такую характеристику: «Губернатором в Петрозаводске был тогда действительный статский советник Вил¹⁰ Федор¹¹ Мертенс, колоссального роста, вершков двенадцати¹², из бывших павловских телохранителей¹³ или серебряных кирасиров, но как велик телом, так мал был по душе и по уму, но при том интриган, но бесхарактерный и робкий, постоянно заводивший ссоры с заводским начальством, но обыкновенно оканчивавшиеся не в его пользу» [10, 73].

Когда первая партия стрелков из 66 человек прибыла в Петрозаводск, губернатор В. Ф. Мертенс устроил им смотр, на котором они пожаловались губернатору, что «вовсе никогда не упражнялись в стрелянии зверей и не имеют понятия, каким образом должно заряжаться ружье». В. Ф. Мертенс немедленно написал отношение на имя А. В. Армстронга, в котором обвинил его в нарушении предписания С. К. Вязмитинова о наборе стрелков, «кои упражнялись в стрелянии зверей», и потребовал от него усилить контроль за набором стрелков: «...если, паче чаяния, кои действительно не знают употребления оружейного и не упражнялись в стрелянии зверей, то по заведыванию вашему крестьян Петрозаводского уезда и долженствует уже все оное оставаться непосредственно на ответственности вашей, а дабы и остальные 60 человек, с заводских селений следующие стрелки были представлены совершенно упражняющимися в стрелянии зверей, как в предписании г. Главнокомандующего в Петербурге сказано, я покорнейше прошу вас, милостивый государь мой, не оставить иметь за сим надлежащего наблюдения и дать кому сле-

дует строжайшие предписания о немедленном сборе остальных стрелков, которых я обязан, ни минуты не медля, отправить в дальнейший путь» [3; 54 об.].

Ответ А. В. Армстронга был быстрым, жестким по сути, но корректным по форме: «...должен поставляю изъяснить, что, хотя при осмотре вами... представленных из правления Олонецких заводов 66 человек стрелков, многие из них и объявили, что вовсе никогда не упражнялись в стрельни зверей и не имеют понятия, каким образом заряжают ружье, но таковым их объяснениям веры дать нельзя по той причине, что заводское правление при выборе оных основывалось на показаниях волостных правлений и целых крестьянских обществ, которым стрелки сии более известны. Если бы начальство решилось принимать в уважение подобные отговорки стрелков, то <нрзб.> много потеряло бы напрасно времени для открытия истины их показаний, ибо всякий из них для избежания сей повинности старался бы утверждать, что он не только не умеет стрелять, но не знает вовсе и того, как должно зарядить ружье. От таковых изысканий умолялось бы только выполнение сей толико важной государственной повинности, не терпящей никакого отлагательства» [2; 40].

О том, как происходил дальнейший набор стрелков из числа приписных крестьян Петрозаводского уезда, можно узнать из пометы на одном из документов Олонецкого горного правления: «16 числа августа отправлено стрелков 9 человек и 21 ч<еловек> приготовлены к отправлению 24 ч<исла>. За тем осталось 4 человека» [8; 54 об.]. Эти данные подтверждаются и в представлении обер-бергмейстера Чернышева на имя горного начальника А. В. Армстронга от 21 августа: «...в число требуемого по повелению правительства с Петрозаводского уезда количества стрелков в разные времена с ружьями и при надлежащем им вознаграждении на каждого десятью рублами деньгам (так! – А. П.), к господину олонецкому гражданскому губернатору доставлено 122 человека, достальных затем 4 человека в скором времени отосланы к нему, г. губернатору, будут» [8; 55].

Но как видно из отношения губернатора В. Ф. Мертенса на имя горного начальника А. В. Армстронга от 24 августа, даже к этой дате

Олонецкое горное правление не смогло представить оставшихся 4 стрелков [4; 60–60 об.]. Вероятно, вскоре 4 недостающих стрелка были отправлены в Петербург, поскольку в обнаруженных документах какие-либо упоминания о некомплекте стрелков отсутствуют.

Из олонецких стрелков была сформирована 17-я дружина Петербургского ополчения, которая выступила на фронт 19 октября 1812 года, принимала участие в завершающем этапе Отечественной войны 1812 года, заграничных походах 1813–1814 годов и дошла до Парижа¹².

Анализируя сведения о проведении набора в олонецкие стрелки среди приписных крестьян Петрозаводского уезда Олонецкой губернии, можно сделать ряд выводов. Набор стрелков в ополчение среди приписных крестьян Петрозаводского уезда был проведен быстро и организованно, примерно в течение пяти недель. Это произошло благодаря активности, требовательности, деловым качествам и умелой распорядительности нескольких горных офицеров (А. В. Армстронга, Ф. И. Бутенева, Чернышева и др.). На их фоне деятельность губернатора В. Ф. Мертенса нельзя признать успешной и конструктивной. Отношение приписных крестьян к призыву в ополчение было сдержаным. Показательно коллективное заявление, сделанное ополченцами губернатору В. Ф. Мертенсу, об их неумении обращаться с ружьями. Но, с другой стороны, в документах не зафиксированы факты массового уклонения от набора и бегства уже набранных стрелков. Вероятно, опасения Ф. И. Бутенева о массовом «укрывательстве» от набора оказались преувеличенными, хотя горнозаводским чиновникам пришлось напрячь все силы, чтобы завершить набор к концу августа. Показательно замечание Ф. И. Бутенева о том, что в стрелки пошли крестьяне, уклонившиеся от предвоенных рекрутских наборов.

Таким образом, наборы в ополчение, проходившие в 1812 году среди приписных крестьян Петрозаводского уезда Олонецкой губернии, были явлением сложным и неоднозначным. Успех в наборе стрелков был обеспечен благодаря патриотизму и управлеченческой активности горнозаводских офицеров и пониманию необходимости участия в защите России, в целом проявленному приписными крестьянами.

* Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В последние годы был защищен ряд диссертаций, посвященных влиянию Отечественной войны 1812 года на российскую провинцию: [14], [16], [17], [18], [20], [22], [24], [26], [27], [28], [29], [30] и др.

² Подробнее о приписных крестьянах Олонецкой губернии см. [13].

³ Виллим Федорович Мертенс (1761–1839) был олонецким гражданским губернатором в 1804–1821 годах. Подробнее о нем см. [20; 44–47].

⁴ Николай Иванович Барш (1762–1816) был вологодским гражданским губернатором в 1811–1813 годах.

⁵ Обер-берггауптман V класса – горный чин, по «Табели о рангах» находился между полковником и генерал-майором.

- ⁶ Армстронг Адам Васильевич (1762–1818) – выходец из старинного шотландского дворянского рода, с 1785 года служил на Олонецких горных заводах, в 1807–1818 годах – начальник Олонецких горных заводов.
- ⁷ Вотчина – возникшая в 1790-е годы административная единица по управлению приписными крестьянами Олонецкого горного округа. Каждая вотчина состояла из нескольких волостей и подчинялась правлению заводов [13; 44].
- ⁸ Обер-бергмейстер – горный чин VII класса, равный по «Табели о рангах» подполковнику.
- ⁹ Подробнее о Н. Ф. Бутеневе см. [23; 143–165].
- ¹⁰ Вершок, старинная русская мера длины, равная 4,445 см. Поскольку минимальный рост человека считался равным 2 аршинам (142,24 см), то в обыденной речи и неофициальных текстах 12 вершков означало, что рост В. Ф. Мертенса был 2 аршина 12 вершков, то есть 195,6 см.
- ¹¹ Павел I Петрович (1754–1801), российский император в 1796–1801 годах, сын Петра III и Екатерины II, в 1783–1796 годах жил в Гатчине, где имел свой двор и небольшую армию, убит заговорщиками в ночь с 11 на 12 марта 1801 года.
- ¹² Подробнее о боевом пути олонецких стрелков см.: [19; 519], [23; 24–27].

ИСТОЧНИКИ

1. Донесение обер-бергмейстера Ф. И. Бутенева горному начальнику А. В. Армстронгу от 25 июля 1812 года // Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 37. Оп. 5. Д. 77/523. Л. 44 об.
2. Отношение горного начальника А. В. Армстронга олонецкому губернатору В. Ф. Мертенсу от 14 августа 1812 года // НА РК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 77/523. Л. 40.
3. Отношение олонецкого губернатора В. Ф. Мертенса горному начальнику А. В. Армстронгу от 11 августа 1812 года // НА РК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 77/523. Л. 31–32.
4. Отношение олонецкого губернатора В. Ф. Мертенса горному начальнику А. В. Армстронгу от 24 августа 1812 года // НА РК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 77/523. Л. 60–60 об.
5. Письмо начальника Олонецких горных заводов А. В. Армстронга министру финансов Д. А. Гурьеву от 14 августа 1812 года (черновик) // НА РК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 77/523. Л. 41–44.
6. Предписание горного начальника А. В. Армстронга обер-бергмейстеру Ф. И. Бутеневу // НА РК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 77/523. Л. 1.
7. Представление обер-бергмейстера Чернышева горному начальнику А. В. Армстронгу от 30 июля 1812 года // НА РК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 77/523. Л. 22–23.
8. Представление обер-бергмейстера Чернышева горному начальнику А. В. Армстронгу от 21 августа 1812 года // НА РК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 77/523. Л. 54–55.
9. А р с е н ь е в К. И. Описание Олонецких заводов, с самого их основания, до последних времен, с кратким обозрением Олонецкой губернии // Труды Минералогического общества. Т. 1. СПб., 1830. С. 281–333.
10. Б у т е н е в Н. Ф. Записки горного офицера // Север. 2003. № 5–6. С. 70–83.
11. Журналы комитета министров. Царствование императора Александра I. 1802–1826 гг. Т. 2. 1810–1812 гг. СПб., 1891. 929 с.
12. Предписание петербургского генерал-губернатора С. К. Вязмитинова вологодскому гражданскому губернатору Н. И. Баршу о сборе охотников для пополнения Петербургского ополчения // Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сборник документов / Под ред. Л. Г. Бескровного. М., 1962. С. 272–273.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

13. Б а л а г у р о в Я. А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII–XIX вв. Петрозаводск: Карельское кн. изд-во, 1962. 352 с.
14. Б е л о у с о в С. В. Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (на материалах Среднего Поволжья): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2007. 40 с.
15. Б е с к р о в н ы й Л. Г. Отечественная война 1812 года. М.: Изд-во социально-экономической лит., 1962. 611 с.
16. Б е с с о н о в В. А. Военнопленные Великой армии 1812 года в России: По материалам Калужской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2001. 21 с.
17. Г о в о р о в А. В. Черноморское казачество в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах 1813–1814 годов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2009. 21 с.
18. Д е р ы ш е в а И. Г. Патриотизм дворянства в Отечественной войне 1812 года: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 23 с.
19. Ж м о д и к о в Ю. Л., П о д м а з о А. А. Олонецкие стрелки // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 519.
20. И в а н о в М. Ю. Симбирское ополчение в Отечественной войне 1812 года и Заграничном походе 1813–1814 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002. 21 с.
21. К о р а б л е в Н. А., М о ш и н а Т. А. Олонецкие губернаторы и генерал-губернаторы: Биографический справочник. Изд. 2-е. Петрозаводск: ООО «Строительный стандарт», 2012. 140 с.
22. Л а п и н а И. Ю. Земское ополчение России 1812–1814 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2008. 47 с.
23. М а л ы ш к и н С. А., Щ е д р и н с к и й Б. Н. Олонецкие стрелки в Отечественной войне 1812 года // Бомбардир. 1995. № 4. С. 24–27.
24. М е л ь н и к о в а Л. В. Отечественная война 1812 года и Русская православная церковь: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 23 с.
25. П а ш к о в А. М. Горнозаводское краеведение Карелии. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2007. 304 с.
26. С а ф р о н о в а Л. А. Обеспечение внутренней безопасности и общественного порядка в Российской империи: 1806–1814 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 20 с.
27. С к в о р ц о в А. А. Северный Кавказ в период борьбы России с Наполеоном и историческая память местного общества об эпохе 1812–1815 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2009. 26 с.
28. С о л о в'е в а С. В. Войско Донское в период Отечественной войны 1812 года: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1995. 16 с.
29. Х о м ч е н к о С. Н. Военнопленные армии Наполеона в Поволжье и Приуралье в 1812–1814 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007. 22 с.
30. Ц е г л е е в Э. А. Участие Вятской губернии в отечественной и освободительной войнах 1812–1814 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2009. 24 с.